

Эрик смеялся при виде сотен великих демонов, лишившихся рассудка от голоса дракона и перетаптывавших свою же армию.

— Сила не играет роли, когда вы тронулись клятым умом, — проговорил он, наблюдая, как его численно превзойденные Ксилфир в экипировке истребителей бросились навстречу повелителям демонов.

Численность их с натяжкой составляла половину орды великих демонов, несмотря на это они без труда напирали на захватчиков, даже Эрика удивила продемонстрированная темными эльфами совместимость с драконьим. Он отметил для себя, что на досуге стоит поэкспериментировать с этим.

— Начинайте собирать магические круги, в аккурат как я указывал! — приказал он близстоящим Ксилфир, суетившимся с багровыми кристаллами, мешками, забитыми волшебными сохраняемыми органами, и иными предметами.

Они начертили вокруг него круг сияющими магическими кристаллами, что являлись накопительными и были до краев заполнены кровью, впитанной с пары трупов людей и животных. Из мешков темные эльфы вынули разнообразные безделушки, начиная с печёнок, сердец, мозгов, целых конечностей и заканчивая керамикой, сердечниками чудовищ, костями и травами.

— Оставшиеся, помогите тем глупцам на их стене, — сказал Эрик паре сотен других Ксилфир, смиренно стоявших в округе и смотревших на отряд эльфов, коему было поручено построение магических кругов.

Легион обнажил свое оружие и разбился на две группы, теряя форму и становясь волнами теней прежде, чем умчаться вдаль в обход сражения, разразившегося между повелителями демонов и рыцарями дракона.

Эрик спокойно наблюдал, изучал поле боя, успевая исправлять все ошибки, совершенные при создании его круга.

— Это исключительно сложное заклятие, не оплошайте! — покрикивал он на них. — Я не потерплю, чтобы эти вредители хаоса и разносчики миазм ступали по миру сему... — раздраженно шипел он, окидывая взглядом разорение и смерть, что демоны принесли природе.

— Эти отбросы... Они всё, с чем я борюсь и буду бороться!

— Вперед, мои Драконьи Рыцари, уберите эти испражнения ада с глаз моих долой! — возгласил Эрик, и Макаэла сделала в точности, как велено.

Вливая ману в изумрудные доспехи и длинный нефритовый хлыст, она ощутила их ответ. В хватке её руки они казались живыми, мана из эльфийки перемещалась в экипировку, вслед за чем иная энергия возвращалась в её тело.

Никогда еще Макаэла не чувствовала себя более живой, переполнявшая её разрушительная сила позволяла ощутить далеко не одно лишь приятное возбуждение.

— Драгон Ксилфир, в атаку! — по-эльфийски приказывала она товарищам, драконьим рыцарям, бок о бок с которыми устремилась вперед со взрывной скоростью.

Ветер едва успевал расступиться на пути у эльфийки, с каждым шагом которая почти что летела, земля тряслась, а воздух вновь сходился после её скачков.

Макаэла на радостях засмеялась, закружившись на середине прыжка и протягивая за собой удлинившийся хлыст, по всей протяженности которого ожили бушующие изумрудные языки пламени. Она набросилась на первого попавшегося повелителя, проворное змееподобное существо с черными и золотистыми чешуйками.

Хлыст её, словно обладая волей, неоднократно ударял существо. Отсекая чешую и обагрят землю фиолетовой кровью, прежде чем неожиданно обвиться вокруг шеи демона.

Эльфийка потянула назад, демон испустил агонический визг, как только языки пламени достигли его, воспламеняя всё тело, притягиваемое к земле. Она хлестнула наугад, обрушивая пламя на другого, поджигая и его.

Почувствовав приближение опасности слева, она повернулась и нанесла удар.

— Изумрудный барьер! — быстро пропела она слова заклятия, что возникали у неё в голове, и пламя вырвалось из оружия, формируя перед ней малый смарагдовый барьер.

В то же мгновение пламенное дыхание из чернейших огней столкнулось с её зеленой горячей стеной. Черный огонь разливался в стороны, проходя мимо барьера и совершенно упуская её из виду.

Макаэла извлекла хлыст, и два пламени рассеялись, показывая набрасывающегося на неё повелителя демонов.

— Стремительный шаг, — спешно произнесла она, и очертания её телепортировались прочь от когтей трехглавого пса, прошедших там, где она только что находилась.

Демон ненасытно зарычал, поворачиваясь к ней и широко раскрывая среднюю пасть.

Макаэла не защищалась, вместо того она ринулась вперед. Наклоняясь назад и низко скользя, прошла прямо под демоном, выдохнувшим черный пламенный луч. Немного покотившись, обернулась и приземлилась на колени за спиной монстра, а хлыст её вытянулся вперед. Опутался вокруг средней шеи демона, поскольку во время её наскока влачился за ней.

— Изумрудный выброс, — проскандировала она, обеими руками хватаясь за рукоять хлыста, на котором возродилось изумрудное пламя. Оно стремительно протекало к своей жертве, что боролась и развернулась к девушке, дабы встретиться лицом к лицу, багровые глаза демона округлились, когда огненные языки добрались до него.

Изумрудное пламя кругом обошло шею создания, вскоре за чем демон взорвался, оставляя за собой столб ярко-зеленого спирального огня.

Девушка вернула хлыст, что укоротился до первоначальной двухметровой длины. Осмотрелась, заметила, что два демона, ранее сожженные, на пару с другим окружили её.

— Прочь с дороги, извращенный Альф. Наш хозяин желает испепеления этой страны! Умри, презренное создание! — воскликнул один повелитель, парящее темное туловище с десятками продолговатых щупалец вместо рук.

— Кого волнует твой хозяин? — холодно фыркнув ответила Макаэла. — Перед моим хозяином, во имя моего хозяина! Я искореню саму вашу сущность~ — возбужденно хихикала она, иссекая хлыстом говорящего.

Тея, как и многие другие, изумленно взидала на столкновение монстров, развернувшееся позади демонической армии. Люди смотрели, обескураженные выставляемыми на показ силами. Чистой мощью и скоростью, не уступавшей великим демонам, которой даже истребители драконов не умели добыть из их же драконьей экипировки.

Рыцари дракона находились в меньшинстве, на одного их представителя приходилось по два противника, несмотря на это мало того, что они преспокойно управлялись с врагами. Так им еще и удавалось сечь и рубить повелителей демонов налево и направо, чудя, что в одиночку вырезали бы сотни простых солдат. Великих демонов, на убийство лишь одного из которых требовалось несколько истребителей, зачастую погибавших в процессе.

Изумление их продлилось недолго, ибо новоприбывшие изверги и церберы добрались до верхних бойниц, а бешеные фурии, спустившиеся с небес, не преминули вступить в схватку.

— Перегруппироваться! — восклицала Тея. — Это еще далеко не конец! Восстановить построение! Завязывайте глазеть и беритесь за оружие! — приказывала она всем поблизости, наемники наемниками, а послушались все. Голос её, проникнутый мощью, раздавался на большее расстояние, чем раньше, и, казалось бы, даровал силу всем, кто ему внимал.

Она и сама чувствовала себя сильнее, всплеск энергии, который ей довелось ощутить во время битвы с Жекозоном, вернулся с новой силой. Огонь пылал в груди её, а жар его устремлялся по венам подобно молнии. Девушка почувствовала себя другой, почувствовала себя возрожденной, поворачиваясь к развязному извергу.

Прицелив ганблейд, она стала скандировать.

— Дракони́й выброс! — слова возникали в её голове, а синее электричество собиралось на дуле оружия. Голубая энергия быстро приняла форму шара, тем временем демон ощутил могущественную магию и повернулся к её творцу.

Однако он лишь оказался в неожиданном всполохе белого горячего пламени, что мгновенно испепелило его, прихватив за одно кружившие над ним стаи фурий. Даже бойницы не совладали с огнем, сжигаясь дотла, а собственное оружие её дрожало от струившейся через него мощи.

Ядро оружия не выдержало, разбившись вдребезги до окончания заклинания, и обломки его повалились на землю.

— Черт, — чертыхнулась Тея, отбрасывая ставшее бесполезным оружие в сторону. — На что устались!? — крикнула она на стоявших за ней магов, одарив их взглядом столь убийственным, что они тут же пришли в себя. — Быстро все за работу! Займитесь треклятыми летающими паскудами! — сказала она им и обернулась к выстраивавшейся перед ней стене щитов и стрелковых копий. — Щиты, давите этих извергов! Копья, развернитесь и разберитесь с церберами! — не переставала она раздавать распоряжения.

Аура искрящегося голубого электричества разгоралась вокруг неё, пока она понукала воинов, и каждое произнесенное ею слово было преисполнено той же силы, связывая её ауру со всеми наёмниками, солдатами, чародеями и авантюристами в пределах слышимости. Ауры стали окружать и их, неожиданно наполняя люд необычным теплом, которое хоть и не раззадоривало, как Тею, но воодушевляло любого бойца на совершение подвигов.

Тея на мгновение сузила глаза, как только увидела их ауры, которые стали очередным вопросом, появившимся в конце её невероятно длинного списка, она действительно нуждалась в беседе с Эриком.

Немного спустя разразился пронзительный рёв, лицо девушки побледнело, когда она выглянула со стены.

Нагрянули даемоны.

Огромные лавовые голиафы, достаточно высокие, чтобы заглядывать за стену. Гиганты, исчислявшиеся десятками, небрежно наступали на всякого тралла, не успевшего убраться прочь.

Даемоны, все до единого, встали покрепче, прогнулись назад, стискивая кулаки над своими головами. Поднятые руки их воспламенились, фиолетовый огонь ярко пылал, переливался демонической энергией, доходя до кулаков, где сгущался в миниатюрное пурпурное солнце.

Многие из представавших перед вздымавшимися даемонами, включая Нерика, рванули к краю стены и прыгнули. В то время как множество других утратили всякую волю, падая на колени и сдаваясь на милость жестокой судьбе.

Даемоны гневно зарычали от устремившихся в них снарядов баллист, пушек и катапульт, даже маги с лучниками сосредоточились исключительно на великанах. Некоторые безумные авантюристы даже стали взбираться по их изливавшимся магмой телам, защищая собственные аурой сопротивления теплу, кололи и рубили лавовые шкуры исполинов, что были как камень.

Но это не помешало пламенным титанам вновь взречь и начать обрушивать на стену усиленные кулаки.

Всякая маленькая звезда из сжатой демонической энергии чудом остановилась в считанных моментах до падения.

Длинные цепи из синих молний вдруг оплели плечи и шеи дамонов, оттаскивая их назад и прочь от стены. Отдельные оковы тянули с такой силой, что великаны падали на траллов позади них, а сияющие кулаки их взрывались безудержным потоком фиолетового пламени и миазм при касании о любую поверхность.

Тея, наконец, сделала глубокий вдох, сердце её чуть не остановилось от вида огромного голиафа, поднявшего руки прямо над её головой. Она поглядела по сторонам и побежала в левую сторону, пробираясь через рать мужей.

Тея выглянула с края стены на орды траллов внизу и увидела их.

Одни не оставляли живого места от траллов, церберов и исчадий ада, пока другие удерживали цепи молний. Это были темные эльфы, одетые в их фирменную белоснежную броню, по паре сотен на дамона. Окруженные, вынужденные защищать товарищей от превосходящего их по численности противника. И все равно эльфы темные проявляли больше решимости, чем она, улыбаясь в безумном исступлении, купаясь в крови и внутренностях демонов.

Однако против всего войска демонического долго им не выстоять.

Тея немедля ни секунды поспешила на выручку.

— Темные Эльфы сражаются за наш город! Как можем мы просто стоять и смотреть на их напрасные смерти!? — восклицала она на всеуслышание голосом, прозвеневшим по всей стене. — И вы еще зовете себя Друвианами!? — вопрошала она, слыша в ответ громогласный рёв. —

Тогда следуйте со мной в преисподнюю!

Тея соскочила со стены, аура её внезапно взбушевалась искристой энергией, прошедшей назад и насытившей всех, кто слышал крик её души.

— Драконье сотрясение! — воспевала Тея, сложив ладони над головой в падении, которое определенно будет смертельным. Но нет, она коснулась земли безо всякого ущерба своим ногам или чему-либо иному, всё ниже опускаясь на колени прежде, чем ударить кулаками по земле, будучи обступаемая демонами.

Земля задрожала под ней, а белая пылающая энергия трещинами распространилась вдоль стены. За этим последовало затишье перед бурей, во время которого она поднялась на ноги и отошла назад. Земля, гудевшая перед ней и на всем протяжении стены, внезапно взмыла ввысь, обращаясь белыми столбами пламени, что сжигали все на своем пути.

Она смотрела, не заботясь о происхождении этой силы, слишком взбодренная от протекавшей по её жилам энергии, чтобы задаваться лишними вопросами. Слишком взбудораженная испуганными взглядами, что демоны посылали в её сторону после исчезновения столбов и появления нескольких рядов обгорелых тел меж девушкой и ними.

Случившееся необычайно подняло боевой дух людей на стене. Выкрикивая призывы к действию, сотни тысяч солдат, наемников и авантюристов прыгнули со стены. Тела их окрылял голубой ток, та же аура, что укутывала Тею.

Все прыгнувшие приземлились без единой царапины, сломанной кости или подбитой ступни. Аура, пронизывавшая воздух подле них, по-видимому, приняла на себя удар от падения, поскольку вскоре рассеялась.

— Покажите сим прокаженным, кто хозяин этих земель! Нет! Этого мира! — снова воскликнула Тея, и снова услышавших её пополнила энергия. Ауры, что состояли из голубой дымки и молний, покрывали друвийскую армаду во всей её полноте, безудержно помчавшуюся на колеблющихся демонов.

Скрежет когтей о металл, бряцание доспехов при столкновении тел друг о друга. Вопли и крики, встреченные рычанием и шипением.

Мелодия достигла своей кульминации, когда битва по-настоящему началась.

Расстановка сил стала постепенно меняться, демонов брали в кольцо, численность их не имела значения, когда борьба шла по всем фронтам, а они сталкивались лицом к лицу с существами, наделенными мощью превосходящей в разы их собственную. Магия противостояла бычиным наскокам извергов, искусные лучники отстреливали любого собравшегося выскочить цербера или исчадие ада, одиночные заклинатели истребляли фурий сотнями.

Тем временем осадные орудия без устали громили по сгущающемуся числу демонов, пушки и баллисты сосредоточивались на даемонах, в то время как катапульты гномьего производства на такой малой дальности стреляли с не меньшей точностью, сея полнейший хаос.

Ксилфир, оставшиеся позади, почувствовали облегчение, когда орды траллов смутила борьба на два фронта, а катапульты, одним броском уничтожавшие их десятками, внушали беспорядки, большие хрустальные флаконы летели чуть ли не по прямой, прежде чем ливнем упасть на нечестивцев.

Гномья инженерия бесподобна по сравнению с людским машиностроением, вещь поистине устрашающая.

Тея находилась в самой гуще битвы, будучи безоружной, она заменяла меч знаниями боевых искусств. Магия горела в её кулаках и ногах, которые буквально разрывали щитки церберов и шкуры извергов, оставляя за собой широкие арки белого пламени, что после каждого удара и пинка поджигали множество траллов.

Церберы замахивались на неё когтями, раздирая броню, однако каким-то образом на коже её не оставалось ни царапинки, а под ней проглядывались вены, по которым заметно устремлялся ток. Изверги напирали всей своей мощью на её сравнительно небольшую девушку, но она отвечала им еще большей физической удалью, на которую человек никак не должен быть способен.

Она боролась неистово, демоническая кровь, заливавшая её, впитывалась лишь в волосы, ибо остальная часть её испарялась на пылающей коже. Доспехи воительницы были растерзаны и повреждены, одежда оборвана от продолжительной схватки, но на теле не виднелось ни единого синяка.

Тея ощущала связь с каждым бойцом, лучником и магом, чувствовала их решимость, их возбуждение и злость. Но прежде всего она чувствовала пылающую гордость и рвение Ксилфир, бились которые бесстрашно, точно демоны со звериными взглядами, но движения их были плавными и элегантными.

Надежда больше не являлась словом, достойным описать её чувства. Нет, Тея отныне не надеялась на победу.

Тея знала, что они побеждали и это наполняло её сердце гордостью и радостью, от которой она вызывающе прокричала.

— За Друвию!

Гулкий ответ последовал вслед, друвиане повторяли её слова и обращали их в боевой клич.

Они побеждали...

Пока не разверзлись небеса.

Улыбка исчезла с лица Эрика, как только он увидел пролом в небе, алый разрыв, растерзавший реальность и ведущий в места неизвестные.

— Так ты все-таки соизволил показаться, — проворчал он. — Гнусный дьявол! — бросил Эрик тоном, переполненным ненависти.

Из разлома вышел шторм из миазм, черный дым с искрами пурпурной энергии. С ним опустилось создание, в трижды превышавшее по размерам даемона и высокомерно взиравшее на Эрика.

Пылкое фиолетовое пламя да черная лава составляли его шкуру, создание являлось человекоподобным, обладало массивными темными крыльями, обтянутыми толстой черной кожей. На голове его произрастали в виде короны десятки багровых рогов. Глаза существа – темнейшая пустота. Черты лица дьявола были резкими, телосложение долговязо, но не лишено мышц.

— Ты, дрейклинг. Ты смеешь вмешиваться? Раса твоя забыта, народ твой пал жертвой своей же глупости. Однако, ты все равно осмеливаешься вставать на нашем пути!? — проревел Азруксан, один лишь голос его заставлял землю дрожать под его огромными ногами.

— Ад требует этот мир; жители его наши, чтобы забавляться с ними как нам вздумается! И ты! Ты всего лишь перерожденное дитя, насильно помещенное в тело чйэловека, лишенное настоящей силы, — злобно посмеялся Азруксан. — И это Боги послали против нас? Ты выставляешь на посмешище своих падших сородичей!

Электрические разряды затрещали вокруг Эрика, а глаза его вспыхнули золотом.

— Ты слишком много болтаешь. Ксилфир, с дороги, — сказал он темным эльфам, принявшим обличья теней. И вытянул руки вперед, десятки огромных магических кругов вокруг него – завершены.

— Твоя правда, я лишь дрейк, заключенный в человеческом теле. Правда и в том, что сила и мудрость старейшин не сравнимы с моими.

Кровь, вырисовывавшая круги, вспыхнула пламенем, белые языки которого кружились около Эрика, следуя узору. Положенные на круг предметы сгорели, после каждой жертвы на мгновение вспыхивали разноцветные огоньки.

— Но не смотри на меня с высока, — воскликнул Эрик, сильно стискивая кулаки, пальцы, трансформировавшиеся в когти, впивались в его плоть и проливали кровь на белые огни. — Ибо я истинный темный лорд этих земель! Внимай же, ты, выставивший на посмешище силу, прибегнув к помощи своей рати! Я тот, кто поставил этот мир на колени! Это я заставил каждую расу дрожать от страха при одном лишь упоминании моего имени!

Голос Эрика неожиданно стал громогласно сотрясающим, ничуть не уступавшим дьяволу в интенсивности.

— Ты всего лишь жалкая пародия, — насмехался он. — Потребовались семеро героев, семеро чемпионов Финдри, дабы свергнуть меня. Ты же отступил из-за двух не связанных узами смертных? Не смеши меня!

Тело Эрика осветилось ярким белым светом, принуждающим любого отвернуться, чтобы не ослепнуть. Даже Азруксан был вынужден отвести взгляд, когда свет стал вдруг шириться и разрастаться.

— Природы духи, примите жертву мою, коей станет душа дракона в оплату за тело прежнее! — воспевал Эрик, — Завладейте всем моим существом, но позвольте вернуть утраченную силу лишь на одну ночь! Божественная Школа; Великое возрождение!

Блестящий шар света увеличился в миллионы раз, тускнея и становясь больше чудовищного дьявола, в то же время принимая определенную форму. Четыре мощные лапы, белоснежные чешуйки и длинный толстый хвост. Бескрылого дрейка очертания ни с чем нельзя было спутать.

— Считаешь, я слаб? Тогда каков ты? Знай моё имя, безмозглый король ада. Я – Эрикатир, хранитель этого мира, и его единственный разрушитель. Я покажу тебе, силу, сделавшую этот мир моей сукой, — проревел дрейк, топнув передними лапами, масса его вызвала сильнейшее землетрясение по всему городу и его округе.

Эрикатир набросился на дьявола, раскрывая пасть, полную громадных золотых клыков. Азруксан расправил крылья, демонстрируя четыре длинные когтистые руки, в которых блестели изогнутые клинки. Пустив в ход все мечи, дьявол схлестнулся с дрейковой пастью, клинками парируя клыки, что были больше других, и оттесняя более крупного Эрикатира, дабы не стать закуской.

Но дрейк, ничуть не потревоженный борьбой дьявола, превосходил своего оппонента в грубой силе, шире открывая челюсти. Эрик впился клыками в левое крыло Азруксана, тащил его назад и в сторону прежде, чем резко отпустить. Он метнул дьявола в чащу леса, колоссальное существо рухнуло, отлетев на приличное расстояние.

Эрик развернулся со стремительностью не характерной его размерам и ринулся за дьяволом, вставшим на ноги. Левое крыло Азруксана было разорвано и безжизненно свисало, он встретил алчущие глаза дрейка своим разъярённым выражением лица.

Дьявол устремился навстречу.

— Дьявольское Писание; Дыхание преисподней! — скандировал он, вдруг раскрывая рот до нереалистичности широко, в то время как луч сжатого пурпурного пламени выстрелил в приближавшегося дрейка.

Луч взорвался с силой, способной вырывать деревья с корнями, швырять камни и валуны во все направления в сотнях метров от зоны взрыва. Дрейк же, принявший весь удар на себя, прошел прямо через него благодаря белой энергии, покрывавшей его тело подобно гибкому барьеру.

И вновь столкнулись два создания, рябы и искры энергии с каждым ударом разлетались во все стороны. Снова и снова они набрасывались, секли и выдыхали огонь друг на друга. Клинки Азруксана скрестились с когтями Эрикатира, адский поток миазм дьявола сцепился с белым электрическим дыханием дрейка.

Две атаки вызвали взрыв при соприкосновении, посылая дуэлянтов в полет кубарем по земле. Оба стали творить заклинания, как только поднялись на ноги.

— Рви и метай, круши и ломай. Искривляй и преобразуй реальности по велению моему! Дьявольское Писание; Глава Хаоса; Рагнарёк! — произносил Азруксан, отбросив клинки и воздев руки к небу, фиолетовая энергия образовывалась на кончиках его когтей, сосредотачиваясь меж четырех рук и становясь искрящейся, постоянно искажающейся черной сферой.

— Рёв, что бросает вызов грому, дыхание, что высмеивает молнии. Бойся стихии моей, будь ослеплен светом моим и испепелен мощью моей! Драконья Школа; Эрикатир! — дрейк широчайше открыл пасть, глубже в почву погружая лапы, голубые искры вспыхивали вдоль клыков, а энергии импульс возник на конце хвоста его. Волной она протекала по его телу.

Азруксан сдавил сферу меж всех рук своих, впоследствии она внезапно вырвалась наружу в виде большого луча темно-фиолетового огня. Маниакально смеялся он, ведь опередил дрейка в сотворении заклинания.

Энергия достигла пасти Эрикатира, прошла по клыкам и сошлась перед ртом. Луч голубого света хлынул изо рта дрейка, пронзая пурпурное пламя и рассеивая дьявольскую атаку. Более того, луч не остановился, пока не выжиг Азруксану грудь.

Дьявол издал агонический крик, когда луч света прожег сначала его лавовый щиток, а затем и плоть, но удар потерял силу, необходимую чтобы пройти навывлет, ибо Эрик прекратил луч. Однако этого было достаточно, чтобы оставить обугленный кратер в груди дьявола.

Азруксан пал на колени, мучительно цепляясь за грудь и укутываясь целым крылом.

— Э-Это еще не конец! — запинаясь провоцил дьявол, пока слева от него открывался разлом.

— О, для тебя точно, — возгласил Эрикатир, помчавшись вдогонку за дьяволом, который влез в разлом, с испуганной гримасой глядя, как дрейк проскочил за ним.

Они оба стали падать, опаляющее пламя завитками формировалось всюду возле них, стремительно терявших высоту.

Азруксан расправил одно крыло, чтобы смягчить падение, но в этот самый момент Эрик пикировал прямо в него, хватая дьявола когтями и кусая его целое крыло. Дрейк посмотрел дьяволу в глаза, прежде чем оторвать крыло, выплевывая отвратительную плоть, пока они не свалились в море фиолетовой лавы.

Азруксан засмеялся.

— Безумец! Твоему телу не выстоять адской магмы, но моему-

Обрывая его на полуслове, пасть Эрикатира сомкнулась на голове дьявола, клыки его переламявали дьявольские рога и лицо, в то время как двое плавали в пылающих миазмах.

— Мне дела нет до жизни своей, ибо, сразив тебя, я искуплю свои грехи! — гласил дрейк с новообретенной отвагой, сильнее сжимая челюсти даже в лаве, порча которой лишала его чешуи перед тем, как коснуться плоти.

Эрикатир чувствовал нестерпимую боль по всему телу, но направлял всё это в пасть, усиливая хватку на голове кричащего и борющегося дьявола. Он кусал всё яростнее и яростнее до тех пор, пока рога не раскрошились под давлением, пока не вонзились его клыки в череп и не вскрыли его.

Голова Азруксана раскололась, как орех, в челюстях дрейка, становясь кашей, когда он отрывал её от шеи дьявола.

Теперь покоился он в лаве, измученный и запыхавшийся.

("Видишь? Мама? Этого... этого достаточно?") – мысленно вопрошал Эрикатир, не имея сил, чтобы выплюнуть лежавшее в его рту мерзкое мясо, не говоря уже о том, чтобы заговорить, глубже погружаясь в лавовые бездны.

("Очистил ли я свое имя?") – снова спросил он, заклинание из разряда божественного класса начинало терять эффект, стало пожинать обещанное. Прежде чем миазмы или жар убили дрейка, душа его была вырвана из тела и унесена в загробный мир.

Ибо такова была цена сотворения подобной магии.

В очередной раз Эрикатир попал в чертоги смерти. Перед Жнецом он, полный надежд, высился гордо, ожидая.

Но Жнец лишь раздраженно вздохнул.

— Тебе что, нравится заваливать меня работой? Это фишка такая теперь? — вопрошал бог смерти с неподвижной костяной челюстью и круглыми пустыми глазницами.

Дрейк недоуменно склонил голову набок.

— Но... я ведь убил дьявола? Разве нет?

Жнец испустил продолжительный, длинный вздох, закрыв лицо костлявыми руками.

— Да, это единственное доброе деяние, что ты совершил. Самопожертвование искупило бы твои грехи, но... — Жнец взглянул на Эрикатира. — Какова твоя причина, по которой ты зашел так далеко? Спасение жизней друвиан, да?...

— Очищение моего имени, как белого дрейка! Обретение моих крыльев! Стирание той мерзости с лица земли! — проревел в ответ Эрикатир, раздосадованный тоном бога.

И опять жнец издал протяжный вздох.

— В итоге мы имеем то, что ты ни черта не выучил, в чем заключалась вся суть этого наказания... Эрикатир, ты должен был учиться у людей, не переписывать историю! — ошарашенно произнес Жнец.

— Ты остановил революцию, которая навсегда изменила бы Друвию! У Фьорна были связи с Синбени и полузверями! Обе армии направлялись к вам на выручку, но твое вмешательство привело к его смерти, вследствие чего они отозвали войска! Ты даже вырезал весь Орден Истребителей! Во время битвы драконоборцы могли бы сразиться с повелителями демонов и с великим трудом победить их! Во время этой битвы Темные Эльфы могли бы заключить договор с новым королем Фьорном Селеном и вступить в бой под своим знаменем! — Жнец продолжал и продолжал, — Избавиться от титула рабов и освободить свой народ! Укоренить связь между собой и друвианами! — Бог явно был всполошен всем, что Эрик переиначил.

Пока он, наконец, снова не прикрыл руками лицо, массируя лоб и недовольно стелая.

— А ты взял и всё испортил...

У Эрикатира не было слов, он просто в полнейшем замешательстве уставился на Жнеца.

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Вы же не думали... что история на этом закончится?

Увидимся в 14 главе ^ ^

<http://tl.rulate.ru/book/14555/334254>